

Пока шла приятная беседа, Чень Лисюэ снова и снова наливал всем чай. Почти все хоть раз сходили в туалет, кроме Инь Яна. И дело было вовсе не в том, что он не хотел идти, а в том, что у него сейчас была ограниченная подвижность.

Инь Ян спокойно подлез к самому краю дивана и тихонько встал, пока все были заняты разговором.

Инь Ян, который хотел вести себя тихо и сдержанно, прижал руку к стене и с трудом сделал пару шагов. Внезапно громкий голос Цай Чена заставил всех замолчать. Все взгляды сосредоточились на Инь Яне.

- Эй? Президент Инь, что у вас с ногами? Ваша поза при ходьбе такая странная, - громко сказал Цай Чен.

Как и ожидалось от капитана лучшей частной команды телохранителей! Он следил за каждым движением окружающих его людей. Предположительно, даже если бы рядом пролетела муха, он мог бы выяснить, самец это или самка.

Однако почему этот навык использовался на нем? Разве он не может присматривать за своим Чен Лисюэ? Инь Ян молча начал просить небо сделать что-нибудь.

Чен Лисюэ встал:

- Ты ранен?

Инь Ян выдавил улыбку:

- Нет, нет, просто... ноги немного онемели после длительного сидения.

Только Лу Юньфэн сразу понял, что именно происходит. Он тут же встал, подхватил Инь Яна на руки, вошел с ним в ванную комнату и запер дверь.

- Почему ты не сказал мне, что тебе неудобно? - Лу Юньфэн винил себя. Из-за того, что он был неопытен и это был его первый раз, он причинил боль Инь Яну. - Именно поэтому ты не пил воду все утро?

Инь Ян смутился и оттолкнул его:

- Выходи, я хочу в туалет.

- Я поддержку тебя.

- Я не инвалид.

- Позволь мне помочь тебе! – он обхватил одной рукой талию Инь Яна, а другой поддерживал его, перенося весь вес его тела на себя.

- Не смотри на меня так, а то я не смогу сходить в туалет.

- Разве я уже не видел все твое тело целиком... Хорошо, хорошо, я закрою глаза, - Лу Юньфэн закрыл глаза, однако не отпустил его. У Инь Яна действительно не оставалось другого выбора, кроме как принять его помощь.

Лу Юньфэн помог ему вымыть руки и вручил полотенце. Сейчас он был невероятно внимателен к нему.

- Все в порядке, я просто чувствую небольшую боль, - Инь Ян беспомощно посмотрел на него. - Когда я беспокою других, то у меня начинает болеть совесть.

Глаза Лу Юньфэна потемнели, и он тяжело вздохнул:

- В твоём сердце я до сих пор кто-то «другой»?

- О, я не это имел в виду, - Инь Ян покачал головой. Он больше всего ненавидел, когда Лу Юньфэн вел себя подобным образом. Это заставляло его почувствовать себя грешником, который обидел святого человека.

Однако Лу Юньфэн продолжал настаивать:

- Тогда кто я для тебя?

- ... Ты..., - Инь Ян посмотрел на него и нерешительно сказал. - Ты мой любовник.

- Ты не солгал мне?

Инь Ян торжественно кивнул:

- Я обещаю, что это правда.

Внезапно Лу Юньфэн вытянул мизинец и согнул его в крючок:

- Тогда дай обещание на мизинчиках!!!

Инь Ян на некоторое время был ошеломлен и не смог удержаться от смеха:

- Ах, ты такой наивный.

- Тогда что, по твоему мнению, не будет наивным? Ты хочешь написать гарантийное письмо? Или получить сертификат системы качества? Или подписать контракт? Может быть, открыть аккредитив? – рука Лу Юньфэна прочно повисла в воздухе.

- Хорошо, - Инь Ян улыбнулся, протянул мизинец и зацепил им палец Лу Юньфэна. – Обещаю на мизинчиках, что мое решение не изменится еще сто лет.

- Я тоже! – Лу Юньфэн сжал руками все тело Инь Яна, заключая его в объятия и прижимаясь к его губам глубоким поцелуем. Он не отпускал еще некоторое время, пока, наконец, не сказал. – Это наш контракт, и ты не можешь его расторгнуть.

Когда они вернулись, Чен Лисюэ держал в руках телефон. Увидев их, он нажал на кнопку и сказал:

- Восемь минут и пятьдесят секунд. Итак, то, что я сказал, было ближе всего. Вы проиграли.

- Что вы делаете? – Лу Юньфэн помог Инь Яну сесть на диван, а затем присел рядом с ним.

Цай Чен сказал:

- Мы делали ставку на то, через сколько вы выйдете. Я сказал двадцать минут, мисс Цао сказала один час, а Лисюэ сказал десять минут.

Лу Юньфэн покачал головой:

- Сяо Юй, ты девушка, так что будь осторожна и не учись плохому у этих людей.

Цай Чен честно признался:

- Мисс Цао предложила это.

Лу Юньфэн: ...

Цао Юй, казалось, облегченно выдохнула. Она хлопала себя по груди и радостно сказала:

- К счастью, у нас фальшивая помолвка. Тц, тц, меньше десяти минут, тц, всего девять минут...

Слова, которые она говорила, были достаточно откровенными. Инь Ян никогда не встречал женщину, которая осмеливалась бы говорить такое. Он не знал, что сказать, и его уши мгновенно покраснели.

Увидев это, Цао Юй открыла рот от удивления. Она ожидала, что Инь Ян, человек, который практически руководит индустрией развлечения в стране, даже если не будет из вежливости говорить нечто подобное, не будет таким... невинным.

Она чувствовала необъяснимые чувства, характерные для хулиганов, которые портили молодых девушек.

- Не обращай на нее внимания, она часто говорит грязные шутки за винным столом. В прошлый раз на одной из таких встреч был мужчина, который хотел поддразнить приведенную ей помощницу. Тот сказал девушке пару грязных шуток, так что Цао Юй испытала к нему отвращение, и тут же добавила несколько новых.

Цао Юй пожала плечами:

- А что, мне нужно притворяться, что я ничего не слышу, пока другие подмигивают и смеются над ними? Или я должна была избить этого человека и позволить другим говорить, что при женщинах даже нельзя шутить? Кроме того, мы все коллеги, и они все равно ничего не смогли бы мне сделать.

- Тебе нелегко приходится, - искренне сказал Инь Ян.

Цао Юй улыбнулась и сказала:

- Почему ты вдруг меня хвалишь? Мне становится стыдно. Я больше не буду говорить на эту тему, иначе мне кажется, что я слишком непристойна. Давайте поговорим о чем-то другом.

Пока Лу Юньфэн и Цао Юй рассуждали о будущем направлении развития международной науки и техники, Чен Лисюэ незаметно достал из рюкзака тюбик с мазью и тайком сунул ее в руку Инь Яна.

Инь Ян взял его, взглянул на описание эффекта мази и поспешно сунул ее в карман, пока никто не обратил внимания.

Споры о технологиях могут вестись бесконечно, и никто не может переубедить другого. Видя, что эти двое не останавливают свой спор, Цай Чен, который был занят попытками сгладить ситуацию, наконец, заговорил:

- Лисюэ, разве ты не хотел рассказать президенту Лу о лаборатории?

- О, я просто подумал, что президент Лу собирается пойти на войну. А после того, как он победит в мире технологий и его компания станет первой технологической компанией в мире, он сможет позаботиться и обо мне, - медленно произнес Чен Лисюэ. А затем все, о чем он начал говорить с Лу Юньфэном, велось на языке технических терминов, и касалось импортного оборудования и штаммов вируса. Инь Ян совершенно не интересовался этой темой.

Однако когда Лу Юньфэн серьезно занимался делами, его взгляд был другим, полным уверенности и красоты. Его мнение всегда выражалось в одном предложении. Если решение не подходило, то он придумывал альтернативные варианты.

В этот момент в глазах Инь Яна Лу Юньфэн излучал бесконечное обаяние, которое приковывало его взгляд.

.....

Во время ужина Цао Юй вздохнула:

- Как и ожидалось, у красивых парней всегда есть бойфренды. Это фото действительно очень хорошее, - она достала свой телефон и посмотрела на фотографию. Она была сделана, когда Лу Юньфэн и Чен Лисюэ о чем-то разговаривали. На фотографии Инь Ян улыбался и смотрел на Лу Юньфэна, занятого разговором, с блеском в глазах.

- Перешли ее мне и поскорее, - Лу Юньфэн не мог дождаться, чтобы сделать это фото обоями на рабочем столе своего телефона, как поклонница, которая была счастлива получить автограф от своего кумира.

После ужина Чэн Лисюэ, Цай Чен и Цао Юй ушли. Лу Юньфэн, как хозяин дома, начал собирать использованную посуду и мусор.

- Ты не собираешься домой? - спросил Инь Ян.

Лу Юньфэн сказал:

- Моя семья все еще живет в разных местах. Кроме того, тебе неудобно ходить сейчас. Я должен остаться и позаботиться о тебе. Неужели ты хочешь, чтобы я ушел?

- На самом деле, я так не думаю, - Инь Ян дал ответ.

Лу Юньфэн положил мусорный пакет, который держал в своей руке, и наклонился к нему:

- Тогда почему ты об этом подумал?

Это было слишком близко. Инь Ян слегка отодвинулся назад:

- Если ты уйдешь, то я буду скучать по тебе.

Получив удовлетворительный ответ, Лу Юньфэн с радостью продолжил прибираться в комнате.

.....

Вечером Лу Юньфэн получил фотографии от своего информатора в Монако, на которых председатель Чэн держал за руку Го Сяоянь. Они шли по улице с очень интимными выражениями на лицах.

Было также несколько фотографий комнаты, сделанных мощной камерой, на которых отчетливо было видно мужчину и женщину, которые лежали на кровати и занимались сексом: это были председатель Чэн и Го Сяоянь.

- Даже в таком возрасте он не знает, как сдерживаться. Нужно быть осторожным, но зато теперь у нас есть преимущество, - Лу Юньфэн быстро просмотрел фотографии с отвращением на лице.

На остальных фотографиях также была эта пара людей, которые входили и выходили из дома вместе.

- Это бесполезно. На основании этих фотографий его можно обвинить разве что в измене в браке. Это никак не повлияет на старого лиса Чэна. Наверняка, кто-то даже похвалит его: «Это сильный старик, у него не только дома жена, но он и на улице растит молодую любовницу». Нужно использовать более веские доказательства, чтобы уничтожить его, - Инь Ян не был удовлетворен этими фотографиями.

Лу Юньфэн также был согласен с выводами Инь Яна:

- Скорее всего, придется начать с Го Сяоянь. У тебя есть какие-то подсказки? Ты проверил записи о ее сделках по акциям?

Инь Ян покачал головой:

- Я думаю, что нам нужно начать с аукционного дома.

Благотворительный фонд ежегодно проводит множество благотворительных аукционов. Неважно, какая именно вещь выставляется, ее все равно дарят другие люди. Все доходы от таких аукционов передаются на благотворительность, что можно рассматривать как способ пожертвования от владельца вещи.

Хотя у Го Сяоянь не было серьезной и стабильной работы, когда она была за границей, она все же какое-то время работала в известном крупном аукционном доме и была знакома с процессом торгов. Так что председатель Чэн попросил ее принять участие в организации аукционной деятельности для фонда.

Это была не фиксированная должность, поэтому в благотворительном фонде официально не работал такой человек, как Го Сяоянь.

Лу Юньфэн и Инь Ян были не особо хорошо знакомы с работой аукционов, однако кое-что им все же было известно. Предметы, выставляемые на аукцион, нужно прямо сказать, было трудно купить, даже если у тебя есть деньги. Так что если тебе повезет приобрести такую вещь, ты будешь счастлив.

Многие аукционные дома используют британский метод аукциона, то есть увеличение цены: если два покупателя конкурируют друг с другом, не желая уступать, то даже одноразовые палочки для еды могут быть проданы за десятки миллионов.

Так что это отличный способ отмывания денег. Даже несколько аукционных домов мирового уровня получали предупреждения и были наказаны за выполнение грязной работы для других.

- Старый лис Чэн получил так много денег. Если бы он вообще не осмеливался бы ими воспользоваться и хранил бы все это в сейфе под кроватью, то он бы задушился от жадности. Если он осмеливается покупать так много домов, то он, должно быть, нашел хорошее место, чтобы очистить их. Аукционный дом это самое удобное место. Благотворительные аукционы проводятся под его полным контролем, и ему даже не нужно что-то особо делать.

После того, как Инь Ян сказал это, он начал что-то печатать. Вскоре появилась вся информация об аукционах в благотворительном фонде, которая собралась за пять лет. Записи были очень подробными. Вся информация, включая описание предмета, дарителя, конечную цену аукциона и покупателя была доступна для них.

- Почему информация за последние пять лет настолько подробна, а та, что за предыдущие года, описана всего несколькими словами? - Лу Юньфэн пролистал несколько страниц по годам и обнаружил, что методы записи были совершенно разными. В ранние годы они велись как простой каталог, и только пять лет назад они стали подробными.

Инь Ян указал на себя:

- Потому что я отвечал за это последние пять лет.

- Как и ожидалось от тебя, - Лу Юньфэн наклонился и поцеловал Инь Яна.

Инь Ян ущипнул его за талию:

- Будь серьезен.

Они сели рядом. Каждый из них держал свой ноутбук, чтобы проверить, были ли какие-либо транзакции с явно ненормальными ценами в течение последних пяти лет.

Поясница Инь Яна все еще болела, так что он не мог сидеть слишком долго. Он наклонился к подлокотнику дивана, однако Лу Юньфэн быстро потянул его на себя, заставив опереться на свое плечо:

- Запомни это место, и в следующий раз не отклоняйся в другую сторону.

- Разве ты не работаешь? Это не повлияет на тебя?

Лу Юньфэн погладил рукой голову Инь Яна:

- Ты влияешь на меня, даже когда просто сидишь рядом. Как ты думаешь, мы сейчас вместе читаем «Историю западного дворца, как Бао Дай?»

- Заткнись и работай усердно, - Инь Ян, который сейчас был слабее Линь Дайюя, решил, что ему сейчас не хочется двигаться, чтобы кое-кого ударить.

Так что они продолжили проверять данные дальше. В конце концов, они обнаружили, что 57 лотов были проданы по цене далекой от нормальной. Одним из лотов был настоящий банан, прикрепленный к стене. Он был продан по заоблачной цене в 850 тысяч.

- Внезапно я почувствовал, что не в ладу с этим миром. Схема моего мозга не позволяет мне сделать нечто подобное, - Инь Ян потер глаза, которые начали слезиться от усталости.

- Закрой глаза, - Лу Юньфэн протянул руку и потер акупунктурные точки вокруг глаз. - Ну, господин Инь, почему ты должен сравнивать себя с каким-то неизвестным артистом?

Стоимость этих 57 лотов была немалой, но ее все же было недостаточно, чтобы купить столько элитных домов.

Инь Ян подумала, что, может быть, Го Сяоянь работает не только в благотворительном аукционе, но и в серьезных аукционных домах.

<http://bllate.org/book/14511/1284834>